

e-ISSN 3060-5059

DOI: 10.67227

IJTIMOIIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNAL

Scientific and Innovative Research in
Social and Humanitarian Studies

Vol. 3 • Issue 10

2026

Founded in 2024

publishscience.uz

publish_science_journal@mail.ru

PEER REVIEWED • OPEN ACCESS

A.K. TOLSTOYNING «KNYAZ SEREBRYANIY» ROMANIDA TARIXIY HIKOYA BAYONINING JANR SHAKLLANTIRUVCHI TAMOYILI SIFATIDA QAHRAMONNING MILLIY-AXLOQIY IDEALI

Allamuratov Arislanbek

Berdaq nomidagi Qoraqalpoq davlat universiteti, assistent-o'qituvchi.

e-mail: bayka9140@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1274-5231>

Annotatsiya.

Maqolada A. K. Tolstoyning «Knyaz Serebryaniy: Ivan Grozniy davri haqida qissa» romanidagi qahramonning milliy-axloqiy ideali shunchaki syujetga hamrohlik qiluvchi mavzuiy xususiyat sifatida emas, balki tarixiy hikoya janrini belgilovchi fundamental tamoyil sifatida tahlil qilinadi. Roman syujeti va kompozitsion tuzilishi, undagi obrazlar tizimi hamda Nikita Serebryaniy siymosiga oid tanqidiy qarashlar tarixi shuni ko'rsatadiki, asarning ko'p tarmoqli va polifonik syujeti sadoqat, fidoyilik hamda qonunga rioya qilish ideallarining uzluksiz sinovi atrofida qurilgan. Bundan tashqari, M. E. Saltikov-Shchedrin davridan beri keng tarqalgan bosh qahramonni psixologik jihatdan «bir o'lchamli» shaxs sifatida baholashga oid qarashga aniqlik kiritish talab etiladi: Serebryaniyning nisbatan psixologik soddaligi badiiy kamchilik emas, balki umumlashtirilgan milliy arxetipni yaratishga qaratilgan janr strategiyasining ataylab tanlangan natijasidir. Tadqiqot tarixiy roman nazariyasi (G. Lukach, S. M. Petrov, B. G. Reysov, A. S. Nemzer) hamda qiyosiy-tipologik tahlil usullariga asoslangan.

Kalit so'zlar: «Knyaz Serebryaniy», milliy-axloqiy ideal, Valter Skott an'anasi, adabiy tip.

НАЦИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ ГЕРОЯ КАК ЖАНРООБРАЗУЮЩИЙ ПРИНЦИП ИСТОРИЧЕСКОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ В РОМАНЕ А. К. ТОЛСТОГО «КНЯЗЬ СЕРЕБРЯНЫЙ»

Алламуратов Арисланбек

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, ассистент-преподаватель.

Аннотация.

В статье национально-нравственный идеал героя романа А. К. Толстого «Князь Серебряный. Повесть времён Иоанна Грозного» рассматривается не просто как тематическая характеристика, сопровождающая сюжет, а как фундаментальный принцип, определяющий жанровую природу исторического повествования. Анализ сюжета и композиционной структуры романа, системы образов, а также истории критического осмысления образа Никиты Серебряного показывает, что многолинейный и полифонический сюжет произведения строится вокруг непрерывного испытания идеалов верности, самоотверженности и соблюдения закона. Кроме того, требует уточнения распространённая со времён М. Е. Салтыкова-Щедрина оценка главного героя как психологически «одномерной» личности: относительная психологическая простота Серебряного является не художественным недостатком, а сознательным результатом жанровой стратегии, направленной на создание обобщённого национального архетипа. Исследование опирается на теорию исторического романа (Г. Лукач, С. М. Петров, Б. Г. Рейзов, А. С. Немзер) и методы сравнительно-типологического анализа.

Ключевые слова: «Князь Серебряный», национально-нравственный идеал, традиция Вальтера Скотта, литературный тип.

THE NATIONAL-ETHICAL IDEAL OF THE HERO AS A GENRE-FORMING PRINCIPLE OF HISTORICAL NARRATIVE IN A. K. TOLSTOY'S NOVEL «PRINCE SEREBRENNI»

Allamuratov Arislanbek

Karakalpak State University named after Berdakh, Assistant Lecturer.

Abstract.

This article examines the national and moral ideal embodied by the protagonist of A. K. Tolstoy's novel Prince Serebryany: A Tale of the Times of Ivan the Terrible, not merely as a thematic feature accompanying the plot but as a fundamental principle defining the genre of historical narrative. An analysis of the novel's plot and compositional structure, its system of characters, and the history of critical interpretations of Nikita Serebryany demonstrates that the work's multilayered and polyphonic plot is structured

around the continuous testing of the ideals of loyalty, self-sacrifice, and adherence to the law. Furthermore, the widely held interpretation, dating back to M. E. Saltykov-Shchedrin, of the protagonist as a psychologically “one-dimensional” character requires clarification: Serebryany’s relative psychological simplicity is not an artistic shortcoming but rather a deliberate outcome of a genre strategy aimed at constructing a generalized national archetype. The study draws on theories of the historical novel (G. Lukács, S. M. Petrov, B. G. Reizov, A. S. Nemzer) and methods of comparative-typological analysis.

Keywords: Prince Serebryany, national and moral ideal, Walter Scott tradition, literary type.

Введение. Роман А. К. Толстого «Князь Серебряный: Повесть времен Иоанна Грозного» (1862) занимает особое место в истории русского исторического романа XIX века: обращаясь к эпохе опричнины, писатель ставит в центр повествования не документированного исторического деятеля, а вымышленного героя, наделённого функцией нравственного мерила изображаемой эпохи. Несмотря на давнюю историю изучения романа — от откликов современников до новейших работ по теории жанра, — вопрос о том, каким образом национально-этический идеал героя организует собственно художественную структуру произведения, не становился предметом отдельного, систематического рассмотрения: в большей части работ идеал героя трактуется как содержательная характеристика, сопутствующая сюжету, но не как структурообразующий, жанровый принцип повествования. Между тем анализ текста показывает, что именно последовательное сюжетное испытание идеала верности, самоотречения и законности организует макрокомпозицию романа и связывает между собой его отдельные сюжетные линии.

Актуальность обращения к данной проблеме определяется, во-первых, устойчивым интересом современного литературоведения к теории исторического романа как самостоятельного жанрового образования [4; 12] и, во-вторых, необходимостью уточнить сложившуюся в критике, начиная с отзыва М. Е. Салтыкова-Щедрина, характеристику Никиты Серебряного как психологически «одноплановой», недостаточно разработанной фигуры [7] — характеристику, которая, на наш взгляд, нуждается в пересмотре именно с точки зрения функционального, а не изолированно психологического анализа образа.

Цель статьи — показать, каким образом национально-этический идеал героя реализуется в романе А. К. Толстого «Князь Серебряный» на уровне сюжета, системы персонажей и художественного языка, выступая не второстепенной тематической чертой, а собственно жанрообразующим принципом исторического повествования. Задачи исследования: 1) определить теоретические основания рассмотрения идеала героя как жанровой категории исторического романа; 2) выявить конкретные сюжетные формы испытания идеала; 3) охарактеризовать функцию системы антигероев в его утверждении; 4) проследить историю критической рецепции образа Никиты Серебряного и предложить её уточнение.

«КНЯЗЬ СЕРЕБРЯНЫЙ» В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА

Вопрос о жанровой природе исторического романа остаётся в литературоведении дискуссионным: единого мнения о том, представляет ли он собой самостоятельный жанр или лишь тематическую разновидность романа вообще, до сих пор не выработано. Если Г. Лукач склонен был рассматривать историческую романистику преимущественно как тематическую модификацию романного жанра [3], то С. М. Петров и Б. Г. Реизов, прослеживая становление жанра от его вальтер-скоттовских истоков, настаивают на существовании устойчивого, воспроизводимого набора структурных признаков исторического романа, позволяющих говорить о его жанровой самостоятельности [5; 6]. Настоящая статья исходит из второй позиции: устойчивость структурных признаков «Князя Серебряного», о которых пойдёт речь ниже, представляется достаточным основанием для того, чтобы рассматривать идеал героя не как факультативную содержательную черту, а как один из таких жанрообразующих признаков.

А. С. Немзер характеризует «Князя Серебряного» как произведение зрелой вальтер-скоттовской традиции исторического романа, организованное многолинейным, полифоническим сюжетом [4]. В структуре романа выделяются четыре сюжетные линии — линия заглавного героя, историко-политическая линия Иоанна Грозного и его приближённых, линия Ванюхи Перстня и его вольной дружины, наконец, фольклорно-сказочная линия вставных эпизодов, — сходящиеся в узловых точках повествования и окончательно объединяемые в финальной, сороковой главе «Посольство Ермака» [8]. Существенно, что документальная опора романа сосредоточена именно на историческом фоне повествования — эпохе Иоанна Грозного и опричнины, — тогда как заглавный герой является вымышленным лицом. Это распределение документального и вымышленного начал не случайно: оно означает, что герой введён в повествование не для того, чтобы документировать конкретное историческое лицо, а для того, чтобы выполнить иную, оценочную функцию — служить нравственным мерилем, по отношению к которому измеряется достоинство и порочность прочих, в том числе документально засвидетельствованных, персонажей эпохи. Именно эта функция и делает национально-этический идеал героя не тематическим, а структурным, жанрообразующим компонентом романа: устойчивость данной функции в разных сюжетных линиях объясняет, почему сюжет романа, при всей своей многолинейности, сохраняет композиционное единство.

СЮЖЕТНЫЕ ФОРМЫ ИСПЫТАНИЯ ИДЕАЛА: САМООТРЕЧЕНИЕ И ВЕРНОСТЬ

Национально-этический идеал Никиты Серебряного реализуется в романе не декларативно, а через ряд повторяющихся сюжетных испытаний, распределённых по всему тексту произведения. Первое из них —

испытание бескорыстием: герой последовательно отказывается использовать собственные воинские заслуги для придворного возвышения или сведения счётов с недругами, в отличие, например, от Бориса Годунова, чья карьера строится на трезвом расчёте, или от Малюты Скуратова, чья воинская репутация неотделима от репутации царского палача [8, гл. IX]. Кульминационно данная линия реализуется в спокойном принятии Серебряным несправедливого смертного приговора без попытки искать заступничества — эпизод, подтверждающий, что для героя верность идеалу важнее собственного физического благополучия.

Второе испытание — отказ от возможности личного спасения ценой разрыва со своим народом. В эпизоде литовского посольства становится ясно, что герой был бы благосклонно принят на чужбине; тем не менее Серебряный ни разу не рассматривает возможность эмиграции даже перед лицом смертельной опасности и заведомой несправедливости царского гнева, заявляя перед последним походом о невозможности искать спасения, «когда лучшие люди гибнут» [8, гл. XXXVIII]. Показательно, что данное испытание идеала получает в романе гендерную симметрию: сдержанность и самообладание Серебряного в истории с Еленой Морозовой — отказ от измены дружбе и хлебосольству — прямо уравновешены параллельной выдержкой самой героини, чей отказ от измены супружескому долгу образует симметричную пару однотипных по этической структуре испытаний [8, гл. XXII, XXXVII]. Национально-этический идеал романа мыслится, тем самым, не как исключительно мужская добродетель, а как общая для обоих полов норма верности взятым на себя обязательствам.

Показательно и соотношение романного идеала с более ранним этапом исторического творчества Толстого — его балладами на историческом материале («Василий Шибанов», «Князь Михайло Репнин»). Если герои этих баллад раскрываются преимущественно в единичном, кульминационном акте нравственного выбора, то Серебряный проходит испытание верности идеалу многократно и в самых разных жизненных обстоятельствах, что позволяет говорить о романе как о наиболее полном и развёрнутом воплощении данного идеала во всём историческом творчестве автора: тема героя, сохраняющего личное достоинство и верность правде вопреки давлению деспотической власти, продолжает в «Князе Серебряном» линию, начатую балладами, но получает принципиально иную, многократно повторяемую сюжетную разработку.

СИСТЕМА АНТИГЕРОЕВ И ПРОБЛЕМА ВЛАСТИ И ЗАКОНА

Национально-этический идеал героя выстраивается в романе не только позитивным описанием его добродетелей, но и последовательным оттенением фигурами противоположного типа. Такую функцию выполняют прежде всего Малюта Скуратов и Фёдор Басманов, чья воинская репутация неотделима от репутации царских палачей, и Борис Годунов, воплощающий тип расчётливого, хотя и не вполне лишённого совести карьериста. Показательно, что данная галерея антиидеальных фигур сосредоточена у Толстого в одной, придворно-политической среде — окружении Иоанна Грозного, — что соответствует общему для романа принципу единого, централизованного пространства действия исторического конфликта.

Существенным дополнением к идеалу героя служит и то, как он реализуется в его отношении к институту власти и справедливого суда — сфере, требующей от героя не отвлечённого морализаторства, а конкретного, часто болезненного практического решения. Эта грань идеала раскрывается через принципиальное разграничение, которое Серебряный проводит между священной, не подлежащей сомнению властью помазанника и произволом её отдельных исполнителей: герой твёрдо держит крестное целование государю, но ни разу не отождествляет эту присягу с обязанностью потворствовать творимому от его имени беззаконию. Верность закону и верность конкретному носителю власти для героя, таким образом, не тождественны, и именно это разграничение позволяет ему сохранять цельность национально-этического идеала даже в условиях очевидно несправедливого суда над ним самим. Данный принцип представляется существенным вкладом романа в разработку темы личности и деспотической власти в русской литературе XIX века: конфликт разрешается не бунтом и не покорностью, а сохранением внутренней, нравственной автономии героя внутри формально сохраняемой им лояльности.

КРИТИЧЕСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ ОБРАЗА НИКИТЫ СЕРЕБРЯНОГО И ЕЁ УТОЧНЕНИЕ

Уже современная автору критика — в частности, рецензия М. Е. Салтыкова-Щедрина — упрекала героя в известной прямолинейности и недостатке внутренней сложности [7], а позднейшие исследователи, в частности Д. С. Мирский, характеризовали Серебряного как персонажа скорее декоративного, чем психологически разработанного. Данная оценка, унаследованная значительной частью последующей критической традиции, нуждается, на наш взгляд, в корректировке применительно к задачам жанрового анализа.

Относительная психологическая одноплановость героя представляется не художественным просчётом, а сознательным следствием избранной автором жанровой стратегии: Серебряный конструируется не как индивидуализированный характер в духе позднейшего реалистического романа, а как обобщённый национальный тип, функция которого — не психологическая эволюция, а последовательное удостоверение устойчивости идеала в меняющихся обстоятельствах. Данное прочтение подтверждается и на уровне художественного языка романа: архаизация исторической лексики административного, военного и бытового уклада XVI века («окольный», «стряпчий», «дьяк», «бахтерцы», «зерцала»), стилизация подлинной приказной речи государственных актов и включение в повествование целостных жанров устного народного творчества — исторической песни об эпохе Иоанна Грозного, вводимой автором с прямой оговоркой о её возможной подлинности, — работают на создание не индивидуализированного, а обобщённо-эпического речевого фона, в котором фигура героя закономерно приобретает черты устойчивого, а не развивающегося типа. Именно

потому характеристика Серебряного как персонажа, лишённого психологической сложности, оказывается справедливой лишь при взгляде на него изнутри категорий позднейшего психологического реализма, но перестаёт быть убедительной при рассмотрении романа в его собственной, вальтер-скоттовской жанровой системе координат, где устойчивость идеала важнее его развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ показывает, что национально-этический идеал героя в романе А. К. Толстого «Князь Серебряный» не сводится к содержательной, сопутствующей сюжету характеристике, а выполняет собственно жанрообразующую функцию. Во-первых, идеал героя организует макрокомпозицию произведения, выступая точкой схождения его четырёх сюжетных линий и нравственным мерилом, по отношению к которому выстраивается вся система персонажей романа. Во-вторых, идеал последовательно испытывается в ряде повторяющихся сюжетных ситуаций — отказ от карьерных выгод, отказ от личного спасения ценой измены народу, разграничение верности закону и верности отдельному носителю власти, — причём данное испытание распространяется в романе на оба пола, получая симметричную реализацию в образах Никиты Серебряного и Елены Морозовой. В-третьих, идеал утверждается через контрастное оттенение галереей антиидеальных фигур придворно-политической среды — Малюты Скуратова, Фёдора Басманова, Бориса Годунова. Наконец, сложившаяся в критике со времён М. Е. Салтыкова-Щедрина оценка героя как психологически «одноплановой» фигуры получает в свете проведённого анализа принципиальное уточнение: относительная психологическая простота Серебряного — не недостаток, а закономерное следствие жанровой стратегии, направленной на создание обобщённого национального типа, устойчивость которого, а не его психологическое развитие, и составляет структурный смысл образа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веселовский А. Н. Историческая поэтика / вступ. ст. И. К. Горского; сост. и коммент. В. В. Мочаловой. – Ленинград: Художественная литература, 1980. – С. 53–55, 300–307, 494–499. URL: <https://search.rsl.ru/ru/search#q=Веселовский%20Историческая%20поэтика%201980>
2. Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад: избранные труды. – Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1979. – 493 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007623589>
3. Лукач Г. Исторический роман // Литературный критик. – 1937. – № 7, 12; 1938. – № 1, 7–9.
4. Немзер А. С. Вальтер-скоттовский историзм, его русские изводы и «Князь Серебряный» // The Real Life of Pierre Delalande: Studies in Russian and Comparative Literature to Honor Alexander Dolinin. – Stanford, 2007. – Stanford Slavic Studies. – Vol. 33. URL: <https://pub.wikireading.ru/129154>
5. Петров С. М. Русский исторический роман XIX века. – 2-е изд. – Москва: Художественная литература, 1984. – 373 с. URL: https://imwerden.de/pdf/petrov_russky_istoricheskyy_roman_xix_veka_1984_ocr.pdf
6. Реизов Б. Г. Французский исторический роман в эпоху романтизма. – Ленинград: Государственное издательство художественной литературы, 1958. – 565, [2] с. URL: <https://istmat.org/node/29060>
7. Салтыков-Щедрин М. Е. «Князь Серебряный» А. Толстого // Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений: в 20 т. – Москва: Художественная литература, 1966. – Т. 5. – С. 352–361. URL: https://rvb.ru/saltykov-shchedrin/01text/vol_05/01text/0134.htm
8. Толстой А. К. Князь Серебряный: повесть времен Иоанна Грозного // Толстой А. К. Собрание сочинений: в 4 т. / сост. и общ. ред. И. Г. Ямпольского. – Москва: Правда, 1980. – Т. 2: Художественная проза. – 399 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000999229/